

Вглядитесь в лица...

Дочка второго суфлера «для водевилей с пением» — она была еще жиза, а в Энциклопедическом словаре братьев Гранат критик Н. Эфрос писал о ней: «Репутация лучшей русской актрисы несомненно сохранится за ней в истории русского сценического искусства».

Как рассказать про нее в часовой телевизионной передаче никогда не видевшим ее, не слышавшим ее «божественного», очень низкого голоса, никогда не аплодировавшим ее Лауренсии и не рыдавшим над Кручиничной, но зато с детства знающим, что она — великая русская актриса?! Более того, для всех нас великая русская актриса — это и есть Ермолова.

— Вглядитесь в лица, — сказал ведущий и автор передачи «Мария Николаевна Ермолова» Ю. С. Рыбаков. — Может быть, в ответ на сумасшедшие ритмы конца века мы так влюбились в старые фотографии... Может быть, из-за нарядных кинолент так дороги нам сухие кадры хроники о тех же актрисах... И так драгоценны очевидцы...

Когда народный артист СССР Николай Рыжов показывает записку, которую написала ему сама Мария Николаевна — «...Поздравляю с началом твоего служения искусству», написала давно, а записка цела, мы с волнением наблюдаем за волнением самого адресата. Нам важно даже, как он держит эту заботливо вставленную в рамочку записку и как ее сызнова читает для нас, и сразу представляется тот день, когда молодой Николай Рыжов читал эту же записку, а фиалки, присланные Ермоловой, еще были живы.

С восхищением вслушиваешься в этот мягко припадающий на «а» говор и в устах другой очевидицы — народной артистки СССР Е. Гоголевой. Глядя в ее с годами еще более прекрасное лицо с темными живыми глазами, так странно ощущаешь время, не только его течение, но и саму плоть. Юная девушка, которая, отыграв свой кусок в забытой ныне пьесе, убегала со сцены и там, за кулисами, вежливо раскланиваясь с великой Ермоловой, никогда не получала ответа — через мгновение Мария Николаевна должна была выйти к публике, эта самая девушка — Елена Гоголева — перед нами. Это все случилось именно с нею, и достоверность, помноженная на специфику телезрелища, делает изящную актерскую байку поводом для размышлений.

И, наконец, очень важные для передачи кадры празднования семидесятилетия творческой деятельности Марии Николаевны Ермоловой в 1920 году, когда ей первой в России было присвоено звание народной артистки республики. В толпу, заполнившую мостовую и тротуар перед домом актрисы действительно хочешь вглядываться бесконечно; тогда вот, и угадывая это наше с вами желание, ведущий попросит:

— Вглядитесь в лица!

Передача о Марии Николаевне Ермоловой одерживает победы, только когда следует провозглашенному ею же принципу. К сожалению, камера не всегда внимательна. И зачем этой передаче артистка, которая читает по ставшему уже привычным телевизионному ходу — как бы за Ермолову? К сожалению, никак драматургически не определена и роль Юрия Соломина. Оговорюсь, что оба артиста в этом невиновны.

Эти просчеты разрушают художественный образ, который в равной степени создается на экране и речами Е. Гоголевой с Н. Рыжовым, и старинными фотографиями на толстых картонках, и пожелтевшими афишами, и комментариями ведущего Юрия Рыбанова.

Ирина ПОВОЛОЦКАЯ.

24 НОЯ 1985

СОВЕТСКИЙ ИСКУССТВО
г. Москва